

О ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКВИВАЛЕНТНОГО ОБМЕНА В РОССИИ

Александр Аркадьевич ИСАЕВ,
профессор кафедры маркетинга
и коммерции ВГУЭС, директор Ин-
ститута внешнеэкономического ана-
лиза «Дальвент».

В течение последнего десятилетия активное вовлечение России в сферу международного разделения труда (в первую очередь это проявляется в увеличении объема товарооборота со странами АТР) придает проблеме обеспечения международного эквивалентного обмена исключительно важное значение. Нарушение стоимостных пропорций ведет к нетрудовому присвоению национального богатства одних стран другими, что уже само по себе оказывает негативное влияние на экономическое развитие первых.

В экономической литературе вопросы организации международного товарообмена являются одними из наиболее изученных. Однако с точки зрения организации эквивалентного товарообмена здесь еще имеется немало «белых» пятен.

По определению, обмен товарами может быть признан эквивалентным лишь в том случае, если в результате обмена стороны становятся собственниками равных по стоимости товаров. При этом товарообмен становится эквивалентным, если он отвечает двум требованиям.

Во-первых, обмен должен быть эквивалентным изначально, т.е. речь идет о принятии решения участниками об обмене товарами лишь в том случае, если они имеют одинаковую стоимость. В частности, обмен реального товара на фиктивный (т.е. обладающий фиктивной стоимостью), например, урожай пшеницы будущего года, изначально не может быть признан эквивалентным.

Во-вторых, товарообмен должен быть организован таким образом, чтобы обеспечить неизменность стоимостных пропорций в процессе перехода товаров от одних собственников к другим. В условиях денежного обращения стоимость, которую одна из сторон сделки теряет в момент продажи товара, и стоимость, которую эта же сторона приобретет в момент покупки другого, — понятия отнюдь не тождественные. В экономике денежного обращения продавец товара, передавая права собственности на свой объект обмена, приобретает право собственности на другой товар лишь через определенный промежуток времени. На этот период продавец товара становится «заложником» покупательной способности денег. Эквивалентный товарообмен может быть обеспечен лишь в том случае, если реальная покупательная способность денег в течение указанного промежутка времени будет оставаться неизменной.

В свою очередь реальная покупательная способность денег неразрывно связана с организацией товарно-денежного обращения, теми «правилами игры» на рынке, которые обеспечивают эквивалентный товарно-денежный обмен. Согласно известному уравнению обмена нарушение этих

правил (допустимость введения в обращение фиктивных товаров и фиктивных денег, частичной продажи инвалютной выручки экспортерами и т.д.) ведет к изменению цен на товары и, как результат, к изменению реальной покупательной способности денег. Следствием этого становится скрытое перераспределение реальной собственности между участниками рыночных отношений.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что сферу обмена следует рассматривать в качестве регулируемого объекта со стороны государства, а сама организация эквивалентного товарно-денежного обмена должна быть неременной функцией органов государственной власти.

При этом под организацией эквивалентного обмена понимается деятельность государства по разработке правовых актов, определяющих состав и регламентирующих деятельность всех субъектов рыночных отношений с целью обеспечения неизменности реальных стоимостных пропорций в процессе обмена. Дезорганизация эквивалентного товарообмена — результат неэффективности мероприятий государства в этой сфере.

Одним из направлений дезорганизации эквивалентного товарообмена является нарушение правил его организации на международном уровне.

Основные требования к организации товарообмена между государствами следующие. Во-первых, все выводимые из обращения на национальном рынке экспортируемые реальные товары должны быть замещены импортируемыми реальными товарами в равных стоимостных пропорциях. Данное требование является основополагающим. Его цель — обеспечить стоимостный баланс при обмене товарами между разными странами. По своим экономическим последствиям недопоставка реальных импортируемых товаров на национальный рынок равноценна дарению страной-экспортером имущества, эквивалентного по стоимости недопоставленным импортным товарам, стране-импортеру.

Недопоставка импортируемых реальных товаров ведет к уменьшению общего количества товаров в обращении на национальном рынке. Следствием этого становится нарушение товарно-денежного баланса на рынке страны-экспортера: повышение средней стоимости одной товарной единицы в обращении и, как результат, снижение покупательной способности национальной валюты.

Кроме того, недопоставка импортируемых реальных товаров нарушает товарно-денежный баланс и на рынке страны-импортера, поскольку ведет к относительному увеличению массы товаров в обращении и приводит к снижению средней цены одной товарной единицы на рынке страны-импортера, что позволяет владельцам валюты страны-импортера стать собственниками дополнительной массы товаров.

Во-вторых, все находящиеся в обращении на национальном рынке товары могут приобретаться как резидентами, так и нерезидентами только за национальную валюту. Приобретение товаров на национальном рынке за иностранную валюту по своему экономическому содержанию является введением в обращение не узаконенных государством денег в виде иностранной валюты. Одним словом, речь идет о введении в обращение фиктивных денег, следствием чего становится нарушение реального товарно-денежного баланса на национальном рынке: повышение средней цены одной товарной единицы, а значит, снижение реальной покупательной способности всех денег, находящихся в обращении, включая и национальную валюту.

С точки зрения обеспечения эквивалентного обмена совершенно недопустима ситуация, когда страна-экспортер не только приобретает импортируемые товары за валюту страны-импортера (скажем, за доллары),

но и продает за нее же экспортируемые товары. Ее следствием является снижение спроса на валюту страны-экспортера на международном валютном рынке, что ведет к снижению курса валюты страны-экспортера и к перераспределению реального имущества в пользу страны-импортера*.

С такой ситуацией можно мириться лишь в том случае, если инвалютная выручка предприятий-экспортеров направляется на внутренний валютный рынок страны-экспортера в полном объеме. Частичная продажа инвалютной выручки предприятий-экспортеров ведет к снижению рыночного курса национальной валюты и повышению цен на импортные товары на национальном рынке, а следовательно, перераспределяется реальная собственность как на межгосударственном уровне в пользу страны-импортера, так и между предприятиями-экспортерами и остальными субъектами общественного производства в пользу первых. Особое значение это требование имеет для международных товарообменных операций, в которых в качестве товара участвует собственность, находящаяся на иностранной территории.

Дело в том, что приобретенная резидентом за инвалюту иностранная собственность становится товаром, введенным в обращение на национальный рынок. В дальнейшем для сохранения товарного баланса на межгосударственном уровне указанная собственность может быть реализована только за национальную валюту. Скажем, если резидентом России куплен ресторан во Франции, то в случае его продажи за евро вся инвалютная выручка должна быть поставлена продавцом на национальный валютный рынок. Причем экспортер не вправе направлять инвалютную выручку на непосредственное приобретение иностранных товаров. Нарушение этого требования ведет к тому, что часть инвалюты не попадает на национальный валютный рынок, следствием чего становится снижение рыночного курса национальной валюты со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Таким образом, недопоставка части инвалюты от продажи резидентом экспортируемых товаров на национальный валютный рынок по своим экономическим последствиям равноценна дарению страной-экспортером стране-импортеру товаров на сумму недопоставленной части инвалюты.

В-третьих, резиденты вправе приобретать иностранную валюту лишь для использования ее в качестве платежного средства при покупке иностранных товаров. Приобретение же резидентами инвалюты в качестве инструмента сбережения накоплений не допускается, так как по своей экономической природе это не что иное, как обмен денежными единицами, используемыми в качестве эквивалента стоимости на рынках стран-экспортеров и стран-импортеров. Если приобретенная резидентом инвалюта не изымается из обращения, а тут же идет на оплату иностранных товаров, товарно-денежный баланс как на рынке страны-экспортера, так и страны-импортера остается неизменным.

Товарно-денежное равновесие нарушается в том случае, если резидент, купивший инвалюту, выводит ее из обращения, например, используя в качестве инструмента защиты сбережений от инфляции. Выведение инвалюты как платежного средства из обращения резидентами страны-экспортера сокращает количество реальных импортных товаров, ввозимых в данную страну. Это ведет к повышению средней цены одной товарной единицы на внутреннем рынке и в результате к снижению покупательной способности национальной валюты на внутреннем рынке.

* Более подробно механизм перераспределения собственности путем дезорганизации международного эквивалентного товарообмена изложен в монографии автора «Дезорганизация товарообмена в России». Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004.

Кроме того, приобретение резидентами инвалюты в качестве инструмента сбережения накоплений при неизменном спросе на реальные импортные товары ведет к понижению рыночного курса национальной валюты. Причем только этими последствиями дело не ограничивается. Приобретение инвалюты в качестве инструмента защиты сбережений тем самым переводит ее из разряда денег в разряд фиктивного товара. В свою очередь введение инвалюты как фиктивного товара в обращение увеличивает количество объектов обмена на внутреннем рынке. Следствием этого становится снижение средней цены одной товарной единицы, повышение покупательной способности денег и соответствующее обесценивание реальных товаров на внутреннем рынке.

Исходя из вышесказанного, все субъекты общественного производства, включая органы государственной власти (правительство, центральный банк и т.д.), вправе приобретать инвалюту лишь в целях непосредственной оплаты за импортные товары. Если говорить об обеспечении эквивалентного товарообмена, то приобретение инвалюты в целях формирования инвалютных резервов не допускается.

В-четвертых, купля-продажа денежных единиц на валютном рынке должна быть организована таким образом, чтобы исключить выведение обращающихся на рынке валют из сферы товарно-денежного обмена их стран.

Выведение из обращения национальной валюты с целью использования ее в качестве товара на валютном рынке ведет к снижению средней цены одной товарной единицы на национальном рынке реальных товаров, следствием чего становится повышение покупательной способности национальной валюты и, как результат, обесценивание реальных товаров.

С позиции обеспечения эквивалентности международного товарообмена совершенно недопустимо использование валюты одной из стран в качестве мировых денег (речь идет о валюте, которую все страны используют в качестве единого платежного средства). Например, если в качестве мировых денег выступают доллары США, то результатом этого становится недопоставка на национальный рынок указанных стран реальных товаров, произведенных в США. Таким образом, по своим экономическим последствиям использование отдельными странами—участницами международного рынка доллара США в качестве единого средства обмена товарами равноценно дарению этими странами всему народу Соединенных Штатов товаров на сумму долларов, выведенных из обращения на внутреннем рынке США и используемых в упомянутых целях.

Таким образом, налицо дилемма. С одной стороны, страны—участницы международного обмена должны иметь возможность обмениваться валютами своих стран, а с другой — обмен валютами должен исключать выведение части денег из обращения на внутреннем рынке.

Выходом из этой ситуации является организация обмена валют, которая допускает участие в торгах на международных валютных биржах исключительно субъектов внешнеторговой деятельности. Такая постановка вопроса исключает участие в торгах валютных спекулянтов, поскольку лишает их возможности использовать приобретаемую инвалюту в качестве объекта купли-продажи.

Свободная купля-продажа инвалюты на международном валютном рынке имеет еще один негативный аспект. Речь идет о возможности коммерческого сговора между отдельными участниками валютного рынка с целью искусственного манипулирования курсами валют. Таким образом, допуск к участию в торгах на международном валютном рынке исключительно субъектов внешнеторговой деятельности и здесь имеет свои преимущества.

В-пятых, каждый человек одновременно должен иметь только одно гражданство. Наличие нескольких гражданств размывает такие понятия как «народ», «нация», «национальное богатство», «национальная безопасность». В сфере международного товарообмена наличие двух гражданств является инструментом дезорганизации эквивалентного обмена, поскольку позволяет на законных основаниях нарушать требования, предъявляемые к организации международного эквивалентного обмена. В частности, речь идет о необходимости продажи резидентом всей экспортной выручки на национальном рынке.

Особенностью механизма организации международного товарообмена в России является отсутствие в соответствующих государственных актах норм, учитывающих все приведенные выше требования, причем в российском законодательстве отсутствуют не только нормы, обеспечивающие эквивалентность товарно-денежного обмена, но и само понятие «эквивалентный товарообмен».

Следует учитывать, что механизм дезорганизации эквивалентного обмена представляет собой не только совокупность правовых норм, неспособных обеспечить неизменность стоимостных пропорций в сфере обмена, но и отсутствие в законодательстве обязательных норм, обеспечивающих эквивалентный обмен товарами. Защитить нарушенные имущественные права в результате дезорганизации товарообмена в этом случае практически невозможно.

Согласно п. 6 статьи 125 Конституции РФ: «Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению». Однако, имея ввиду правовой акт, нарушающий права граждан путем отсутствия в нем обязательных норм, такой подход к защите конституционных прав абсолютно неэффективен. Даже в случае признания Конституционным судом РФ данного акта неконституционным нарушение стоимостных пропорций в сфере обмена такое решение не устранил, поскольку Конституция Российской Федерации, предусматривая по сути лишь текстуальную проверку Конституционным судом соответствия принятых законов и других нормативных актов статьям Конституции, не дает Конституционному суду права обязать, например Государственную Думу, дополнить уже принятые ею правовые акты необходимыми нормами.

Нарушение приведенных выше требований к организации международного эквивалентного товарообмена проявилось при установлении норматива обязательной продажи инвалютной выручки, полученной экспортерами.

С 1992 г. и по настоящее время устанавливаемый Центральным банком РФ норматив обязательной продажи валютной выручки колебался в пределах 75—25%. Любопытно, что наиболее высокий норматив обязательной продажи валютной выручки пришелся на самый «неблагополучный» год реформы — 1992, в то время как поправки к закону РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» были приняты Государственной Думой РФ лишь в июне относительно благополучного 2003 г.

По данным члена-корреспондента РАН С.Ю. Глазьева, в 2000 г. предложение инвалюты на российском рынке составило 58,1% млрд. дол. США, или 64% величины экспорта в страны дальнего зарубежья, причем показательно, что около 19,8 млрд. дол. США было приобретено Центральным банком России напрямую у экспортеров.

В свою очередь либерализация валютного рынка, существенно уменьшая предложение инвалюты на валютном рынке, привела к занижению

рыночного курса российского рубля по отношению к твердым валютам. Следствием этого стало значительное расхождение между рыночным и паритетным курсами рубля. Так, в 1999—2004 гг. относительное расхождение между рыночным и паритетным курсами российского рубля составляло от 9 до 3 раз.

О значительном расхождении между рыночным и паритетным курсами рубля свидетельствуют и данные академика РАН Д.С. Львова (он их привел в интервью газете «Аргументы и факты»). Как показали исследования, в 2003 г. соотношение между количеством произведенных реальных товаров и заработной платой рабочих, производивших эти товары, в долларовом выражении в США было в 2,75 раза меньше, чем в России.

Необходимо отметить, что в экономической литературе нет единого мнения по поводу возможности регулирования развития экономики путем искусственного занижения курса национальной валюты. Вместе с тем очевидно, что сверхдоходы в национальной валюте, извлекаемые экспортерами от частичной продажи инвалюты на валютном рынке, должны изыматься государством и перераспределяться между всеми участниками общественного производства. Однако и такая норма в российском законодательстве отсутствует, причем, по данным МВФ, в 2000 г. в 41% стран в том числе в Китае, Бразилии, Индии, Турции, Колумбии, Таиланде была обязательна продажа всей инвалютной выручки экспортеров.

В российском законодательстве, в частности в законах РФ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и «О валютном регулировании и валютном контроле», отсутствует норма, позволяющая резидентам приобретать инвалюту исключительно для использования ее в качестве платежного средства при покупке иностранных товаров. Другими словами, ограничений на свободную куплю-продажу инвалюты нет.

В российском законодательстве отсутствуют также ограничения на предельную величину валютных резервов Центрального банка России, участие которого в качестве покупателя инвалюты на валютном рынке увеличивает спрос на последнюю. Несмотря на исключительную важность этого вопроса, законодательство относит его решение к исключительной компетенции руководства Центрального банка России.

Отсутствие ограничений на предельную величину государственных валютных резервов привело к тому, что к концу 2004 г. золотовалютные резервы Центробанка превысили 100 млрд. дол. США. Хотя инвалютная часть этих резервов сформирована за счет экспорта реальных отечественных товаров, сам факт существования государственных запасов в инвалюте ведет к тому, что соответствующие по стоимости этим валютным запасам реальные импортные товары в экономику России не поступают.

К тому же российское законодательство не ограничивает экспортеров в использовании валютной выручки для приобретения иностранных товаров. Следствием этого становится недопоставка инвалюты на валютный рынок, что ведет к снижению курса российского рубля.

Российское законодательство не запрещает экспортерам продавать национальные товары за иностранную валюту. Этот «пробел» в сочетании с нормой, допускающей продажу экспортерами лишь части валютной выручки, приводит к падению курса российского рубля, а значит, становится возможным скрытое перераспределение реальной собственности между экспортерами и неэкспортерами в пользу первых.

SUMMARY. “About Deorganization of International Equivalent Commodity Circulation in Russia” written by Prof. A. Isaev. The article deals with problems of international commodity circulation and its realization in Russia.